

ЕГОР МИЧУРИН

«Игроки»

ЛЕГЕНДАРНЫЕ ИСТОРИИ
О ФУТБОЛИСТАХ И ИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
НА ПОЛЕ И ВНЕ ЕГО

• Лилиан Тюрам • Стэнли Мэтьюз •
• Звонимир Бобан • Фернандо Редондо •
• Игорь Нетто • Зепп Майер • Шандор Кочиш •

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Футбольный архив

Егор Мичурин

**«Игроки». Легендарные
истории о футболистах и их
приключениях на поле и вне его**

«ЭКСМО»

2022

Мичурин Е.

«Игроки». Легендарные истории о футболистах и их приключениях на поле и вне его / Е. Мичурин — «Эксмо», 2022 — (Футбольный архив)

ISBN 978-5-04-182325-2

Это не просто книга, а целый сборник с интересными историями из жизни великих и малоизвестных игроков со всего мира. Их старание и бессилие, победы и поражения, улыбки и слёзы, всё это сделало игру волнующей и увлекательной, именно такой, какой вы ее любите. – Кто из лучших полузащитников Европы напал на полицейского и спровоцировал целую войну? – Почему на самом деле завершилась блестящая карьера Редондо? – Какие два беженца и пастуха завоевали по «Золотому мячу» вопреки всему? – Какой португалец забивал голы чаще, чем Эйсебио и Роналду? – Кто же такой гениальный дриблер Гарринче? Разве не удивительно? Об этом и многом другом вы можете прочитать в книге Егора Мичурина «„Игроки“. Легендарные истории о футболистах и их приключениях на поле и вне его».

ISBN 978-5-04-182325-2

© Мичурин Е., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Маттиас Синделар – футболист, который чуть не сделал Австрию чемпионом мира	6
Звонимир Бобан и удар, который развязал войну	11
История Лиамы Уилана, который должен был стать лучшим ирландским футболистом в истории	15
Луис Монти: единственный футболист, сыгравший в двух финалах ЧМ за две разные страны	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Егор Мичурин
«Игроки». Легендарные
истории о футболистах и их
приключениях на поле и вне его

© Егор Мичурин, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2023

* * *

Маттиас Синделар – футболист, который чуть не сделал Австрию чемпионом мира

3 апреля 1938 года, Пратер Стадиум в Вене. В течение 69 минут Маттиас Синделар, играющий за свою национальную сборную, делал то, что от него ждали люди в военной форме, вольготно расположившиеся на главной трибуне. Он раз за разом пасовал назад, не позволяя своей команде обострять игру и спасая сборную нацистской Германии от опасности. Нацисты аннексировали его родину три недели назад и устроили праздник «единения» – официальное поздравление австрийцев, которое, естественно, не должно было закончиться победой их национальной сборной. Синделару, капитану австрийцев, настоявшему, чтобы его команда играла в красной форме, настоятельно рекомендовали не пытаться забить.

Но на семидесятой минуте матча все изменилось. Синделар нанес по воротам Германии неотразимый удар с линии штрафной, ошарашив 60 тысяч зрителей, которые ждали от этого матча не больше чем дипломатичного счета 0:0. А всего через минуту хороший друг Маттиаса Сеста забил второй гол Соперникам из Германии, после чего футболисты станцевали джигу прямо перед трибуной с пораженными нацистами.

Через два месяца сборная Австрии, готовившаяся к чемпионату мира во Франции, перестала существовать. А еще через восемь Маттиас Синделар, ушедший к тому времени из футбола, был найден мертвым в своей венской квартире. Рядом с ним лежала его девушка, которая скончалась через сутки, так и не придя в сознание. И вот уже без малого 90 лет футбольные историки пытаются выбрать одну из трех самых популярных версий этой двойной смерти: неисправность камина (официальная версия нацистов), самоубийство (версия журналистов), убийство (версия близкого окружения Маттиаса). Неужели и правда можно было убить одного из величайших футболистов всех времен за гол и победный танец? Попробуем разобраться.

С улиц Вены в лучший клуб страны

Маттиас Синделар, как и многие, начинал свой путь в большой футбол с улиц родного города. Его родители, чешские католики, переехали в Вену из Моравии, отец нашел работу на кирпичном заводе, мать подрабатывала стиркой, так что большую часть времени мальчик был предоставлен сам себе. На улицах индустриального района Фаворитен маленький Маттиас начал отрабатывать свой фирменный дриблинг, за который через много лет получит кличку Бумажный Человек, поскольку крайне неохотно будет вступать в контакт с игроками обороны соперников, предпочитая аккуратно обводить их. Это было крайне нетипично для футбола 20-х и 30-х годов: тогда играли довольно грубо, а у одного из самых известных футболистов того времени, Луиса Монти, было говорящее прозвище Костолом.

Синделар, параллельно с обучением профессии слесаря, играл на улицах Вены тряпичным мячом, постоянно тренируясь и совершенствуясь, что, в конце концов, привело его в местную юношескую команду под названием «Герта», когда ему исполнилось 15 лет. За год до этого Синделар потерял отца – тот был убит на итальянском фронте в ходе Первой мировой войны. В «Герте» Маттиас провел шесть лет – три года в молодежной команде и три во взрослой. В 1923 году футболист получил травму мениска, которая чуть не стала причиной досрочного завершения спортивной карьеры, однако благодаря блестяще проведенной операции Синделар смог вернуться на поле. С тех пор он всегда перебинтовывал правое колено, что стало его фирменным знаком. Страх нового повреждения повлиял на игровой стиль австрийца, который стал еще более виртуозно избегать любого физического контакта с соперниками.

Через год Синделар перешел в клуб «Аустрия», который был тесно связан с евреями Вены как финансово, так и спортивными связями, где быстро завоевал сердца местных болельщиков и стал главной звездой. Игру молодого нападающего описывали в восторженных тонах журналисты центральных газет, прозвав его Моцартом австрийского футбола. В свои три первых сезона в «Аустрии» Синделар завоевал три кубка страны и чемпионский титул. В 1933-м клуб выиграл Кубок Митропы (аналог Лиги чемпионов для стран Центральной Европы), обыграв в финале «Интер» (Синделар стал лучшим бомбардиром турнира), а через три года повторил этот успех – на этот раз австрийцам покорила пражская «Спарта».

Внешность обманчива

Отец фаната «Аустрии» Фрица Польстера общался с Синди, который был завсегдатаем венских кофеен, где любил выпивать и играть в карты со своими фанатами. «Он всегда был из тех, кого я называю старомодными суперзвездами, – вспоминает Фриц. – Тогда не было той истерии вокруг футболистов, которая сопровождает каждый их шаг в нынешние времена, это скорее была благоговейная тишина. Мой отец брал меня на встречи с Маттиасом несколько раз. Он был хрупким, тихим мужчиной, который выглядел так, как будто ветер вот-вот сдует его со стула. Глядя на него, вы бы никогда не подумали, что он в одиночку может обыграть всю оборону противника и забить гол. Но он делал это. Просто побыть рядом с ним – это колоссальный опыт».

Если Синделар был звездой на клубном уровне, то в сборной он стал для австрийцев чуть ли не полубогом. В 1926-м он дебютировал за национальную сборную, забив победный гол в матче против Чехословакии (2:1), а уже в следующей игре, когда австрийцы в пух и прах разнесли сборную Швейцарии (7:1), оформил дубль. Австрийская сборная, ведомая главным тренером Хуго Майслем, в конце 20-х годов считалась одной из сильнейших на континенте, а главной ее звездой был Маттиас Синделар.

Лучший в мире

В начале 30-х годов сборная Австрии стала, по мнению многих, лучшей национальной сборной в мире, получив прозвище «Вундертим» («Чудо-команда») после сенсационной победы над сборной Шотландии 5:0 – это было первое поражение шотландцев от континентальной команды за всю их историю. Хорошо поставленная игра, отличные передачи и убойные завершения атак стали фирменным знаком австрийцев, и в течение трех последующих лет их сборная доминировала на мировой арене. После шотландцев были обыграны сборные Германии (дважды, со счетом 6:0 и 5:0, хет-трик Синделара во втором матче), Швейцарии (8:1), Италии (2:1, оба мяча в ворота итальянцев забил Маттиас), Венгрии (8:2, хет-трик Синделара).

В декабре 1932-го австрийцам предстоял самый сложный тест – на Стэмфорд Бридж их ждал матч против сборной Англии. В упорнейшей борьбе англичанам удалось победить 4:3, но об этой игре говорила потом вся Европа – и Синделар был одним из ее главных героев, забив потрясающий гол в результате индивидуального мастерства. Лондонский «Арсенал» даже предложил за футболиста 40 тысяч фунтов (огромные деньги за игрока по тем временам), но Маттиас отказался покидать Австрию. Газета The Times назвала Синделара «одним из величайших игроков мира», Daily Mail описала его как «гения», а лучший рефери тех лет, бельгиец Лангенус, судивший финал чемпионата мира в 1930-м, сказал, что гол Синделара – это «мастер-класс, который ни один игрок в мире не смог бы повторить против такой команды, как Англия».

Ранее, в том же году, Маттиас забил гол, который стал легендарным, в ворота сборной Италии: после подачи углового справа он головой перекинул мяч через одного защитника, затем через другого, а после забил в противоположный от вратаря угол.

Национальная икона

Синделар стал главной звездой великолепной команды. Он был знаменит в Вене, участвовал в рекламе молока, костюмов, часов и даже снялся в игровом фильме «Рокси и ее Чудо-команда». Его слава вышла далеко за пределы Австрии, однако в жизни Маттиас оставался скромным и отчасти робким человеком, жившим вместе с матерью и с удовольствием проводящим время на своем маленьком садовом участке. Богатство и жизнь суперзвезды не прельщали форварда, который просто любил футбол и хотел играть за свой клуб и свою страну.

В 1934-м Австрия отправилась на чемпионат мира в Италию, где была чуть ли не главным фаворитом. От Синделара ожидали как минимум звания лучшего бомбардира состязания. Несмотря на высокие ожидания, в сборной имелись определенные проблемы. В те годы игроки, выступавшие за границей, не рассматривались тренерским штабом как кандидаты на попадание в состав сборной, а из-за экономических проблем в стране многие сильные футболисты уехали попытать счастья в другие страны, в частности во Францию. Помимо этого игроки сборной были уставшими после долгого сезона, который в Австрии заканчивался позже, чем во многих других странах – участницах чемпионата мира. Наконец, два игрока основного состава «Вундертим» получили травмы во время матчей квалификации и не смогли помочь команде в финальной стадии турнира.

Несмотря на все эти сложности, Австрия дошла до полуфинала, обыграв сборные Франции и Венгрии, но на этой стадии турнира им достались хозяева чемпионата, итальянцы. Это был первый матч в карьере Синделара, когда в футбол вмешалась политика. Шведский арбитр Иван Эклинд, симпатизировавший идеологии итальянского фашизма, перенес свои симпатии и на футбольное поле, явно лебезя перед присутствовавшим на матче Бенито Муссолини. Итальянцы играли очень грубо, не встречая никакого противодействия со стороны судьи. С поля унесли товарища Синделара по сборной Шалля, а сам Маттиас был травмирован Костолом Луисом Монти, который не забыл гола австрийского форварда двухлетней давности – именно Монти был одним из тех двух защитников, которых с такой легкостью обыграл Синделар перед тем, как забить свой потрясающий мяч. Игра завершилась со счетом 1:0 в пользу сборной Италии, причем единственный гол в этой встрече был забит из явного офсайда. Сборная Австрии проиграла также и матч за третье место, в котором не приняли участия травмированные Шалль и Синделар, и вернулась домой под свист недовольных болельщиков на венском вокзале, ожидавших от своей команды гораздо большего.

Однако это еще был всего лишь футбол.

Нацизм

В 1938 году танки Гитлера пересекли границу Германии и Австрии, чтобы завершить давно запланированный аншлюс. После этого история жизни Маттиаса Синделара превратилась в легенду. Убежденный социал-демократ, Синделар не признавал нацизм. В Австрии продолжилась цепочка событий, начавшихся в Германии в 1933-м, которые привели в итоге к Холокосту. Игроки и члены тренерского штаба «Аустрии», евреи по национальности, были изгнаны из клуба. Президент был заменен на «истинного арийца», который тут же оборвал всякие связи с еврейским истеблишментом Вены (который многие годы покровительствовал клубу) и развесил портреты Гитлера в зале заседаний и даже в раздевалках. Нацисты прекратили финансирование «Аустрии», поскольку не могли простить клубу связи с евреями Вены,

а также чтобы ослабить возможного соперника немецких клубов в объединенном чемпионате Третьего рейха.

Футбол, казалось, адаптируется к новым условиям, однако евреи больше не могли принимать участия в каких-либо делах, связанных с любыми видами спорта. «Аустрия» потеряла около половины своих игроков и большую часть тренерского штаба. Тем, кто остался, было запрещено контактировать с бывшими коллегами. Синделар регулярно нарушал эти запреты, продолжая тесно общаться с уволенным президентом Михлем Шварцем. Тогда на него впервые обратило внимание гестапо.

Несмотря на то что сборная Австрии квалифицировалась на чемпионат мира 1938 года, аншлюс означал, что страна стала частью «Великой Германии» и официально исчезла с мировой карты. Лучшие игроки сборной Австрии должны были перейти в сборную Германии, и матч «единения», организованный нацистами в апреле 1938 года, должен был стать последним для австрийцев.

Синделар и его команда были неоднократно предупреждены, что им не стоит забивать сборной Германии, так же как и вообще пытаться победить ее. Однако австрийцы поступили с точностью до наоборот, победив немцев благодаря голам Маттиаса и Сесты. Два гола и победная джига – не совсем то, что могло обрадовать нацистов.

Даже в 35 лет Синделар оставался лучшим футболистом Австрии. Правительство неоднократно приглашало его в сборную Германии, однако нападающий неизменно отказывался, ссылаясь на несуществующую травму или желание уйти из профессионального футбола. Синделар не собирался играть за нацистскую Германию.

Трагический конец

После войны Зепп Хербергер, который тренировал сборную Германии в 30-е годы, сказал, что Синделар был «отличным человеком, память о котором должна храниться в сокровищнице мирового футбола». И добавил: «У меня всегда создавалось впечатление, что, ссылаясь на травмы или завершение карьеры, когда мы приглашали его в сборную, он протестовал против политического режима».

Утром 23 января 1939 года Маттиас Синделар был найден мертвым в своей квартире над одной из его любимых кофеен, которую он купил год назад. Рядом с ним лежала Камилла Кастаньола, его девушка, с которой они сошлись за несколько недель до этого. Официальным заключением стало отравление угарным газом. Несмотря на это, многие верили, что уход из команды, которую он так любил, и превращение его родины в часть нацистской Германии вызвали у Синделара депрессию, с которой он не смог справиться, отчего и покончил жизнь самоубийством вместе со своей девушкой. Третьей версией стала месть нацистов. Ее сторонники обращали внимание на то, что полицейское расследование было свернуто буквально через несколько дней, а все бумаги по этому делу неожиданно пропали.

«Некоторые были убеждены, что Синди убили нацисты, – говорит Фриц Польстер. – Другие говорят, что это было самоубийство. Я встречался с этим человеком и видел, как он любит жизнь, поэтому я не верю в суицид». Некоторые исследователи полагали, что у Синделара и его девушки были еврейские корни, что могло послужить причиной убийства или самоубийства, однако впоследствии эти предположения были отвергнуты. «Эти истории – сказки, – утверждает Польстер. – Синди купил кафе, а Камилла – бар. Если бы они были евреями, им бы не позволили это сделать. Евреям запрещалось иметь такую собственность, Синделар купил свою кофейню как раз у одного еврея и тем самым спас его от разорения, потому что нацисты просто отобрали бы у него заведение».

Скорбь нации

На похороны Синделара пришло 15 тысяч человек – и многие были убеждены, что провожают в последний путь невинно убитого человека. Журналист Альфред Польшар писал: «Синделар следовал за городом, чьим ребенком и чьей гордостью он был, до самой смерти. Они настолько неразрывно были связаны друг с другом, что даже были убиты вместе». Кажется горькой иронией, что этот австриец, горячо любивший свою родину и с трудом переживший ее растворение в нацистской Германии, заплатил столь высокую цену – в глазах некоторых – за оскорбление фашизма.

Фриц Польшар: «Так много было написано, так много было сказано, когда Синди умер. Его гол и его победный танец были очень важны для нас. Это был его способ сказать: “У меня свои ценности и убеждения, которые вы не сможете у меня забрать”. В то ужасное время, когда фашизм распространялся по Европе, Синделар дал всем, кто был против нацизма, причины продолжать свою борьбу».

Звонимир Бобан и удар, который развязал войну

Есть хорватский футболист, который немного отличается от всех остальных тем, что, еще будучи молодым игроком, одним движением крепко связал вместе футбол и политику. Нет, я не о Виде. Его имя – Звонимир Бобан. Его ожидала великолепная карьера: четыре скудетто с Миланом, Кубок Лиги чемпионов и капитанская повязка в сборной Хорватии, которая, несмотря на все прогнозы, заняла третье место на чемпионате мира 1998 года во Франции.

Однако, несмотря на все спортивные достижения, Бобан для многих стал символом нации и хорватской свободы за тот удар, который он нанес полицейскому и который послужил символическим началом войны в Югославии. Конечно, смешно полагать, что один футболист собственноручно развязал гражданскую войну в одном из самых непростых регионов Европы, однако невозможно отрицать непосредственное участие Звонимира в столкновениях между фанатами «Динамо» (Загреб) и «Црвены Звезды» из Белграда в мае 1990 года, послуживших причиной начала конфликта между Югославией и этническими хорватами, ратовавшими за собственную независимость.

Чтобы понять, как один удар, нанесенный 21-летним футболистом, привел к гражданской войне, стоит вернуться немного назад.

Бывшая Югославия была сформирована после Первой мировой войны и изначально включала в себя множество национальностей, в числе которых были хорваты, сербы, словенцы и македонцы. Через пару десятилетий этот микс наций в границах единого государства мог стать бомбой замедленного действия, однако на протяжении многих лет оставался (по крайней мере внешне) достаточно сплоченным – благодаря железной руке маршала Иосипа Броз Тито. Этот весьма противоречивый человек, революционер и государственный деятель, попадавший в опалу к самому Сталину, стал вдохновителем и архитектором второй Югославии, существовавшей с 1943-го по начало 1990-х годов, когда, через десять лет после смерти Тито, страну начали сотрясать конфликты и распри, приведшие к множеству внутренних военных конфликтов, в результате которых на Балканах образовалось несколько независимых государств.

Еще в 80-е, когда скончался маршал Тито, футбол стал одним из выражений националистических настроений хорватов. Для многих фанатов стадион стал единственной площадкой, где они могли выразить свою политическую позицию: через одежду, плакаты, кричалки, флаги – иногда казалось, что это футболисты пришли посмотреть на политический митинг, а вовсе не фанаты пришли на футбол. Именно такими настроениями в среде болельщиков можно объяснить то, что произошло 13 мая 1990 года на загребском стадионе «Максимир» во время «Балканского Эль Класико» – матча между «Динамо» и «Црвеной Звездой», который по праву считается одним из немногих, изменивших мир.

Некоторые фанаты «Динамо» были настроены очень прохорватски и готовили себя к неизбежным столкновениям с поклонниками сербской команды, которым, естественно, претила идея о независимости Хорватии. Особо выделялась ультраправая группа Bad Blue Boys («Плохие синие парни») – фанатское движение, основанное в 1986 году и существующее до сих пор. В 2011 году BBV вошли в список 16 самых жестких фанатских группировок по версии американского сайта Bleacher Report.

В 1990-м некоторые члены BBV служили в хорватской армии или силовых структурах, как, впрочем, и болельщики из «Ультрас Црвена Звезда», составляющие немалую часть Вооруженных сил Сербии. Таким образом, на стадионе, заполненном до отказа и просто пылающем от взаимной враждебности, схлестнулись ярые националисты и проправительственные фанатики. Все, что последовало за этим, до сих пор остается одним из самых жестоких примеров непотребного поведения фанатов на европейских стадионах. Стычки между болельщиками группировками начались еще за несколько часов до игры, так что на стадион публика прибы-

вала, изрядно подогретая эмоциями. Белградцы, не успев оказаться на трибунах, начали отрывать пластиковые сиденья и ломать рекламные щиты, ограждающие их сектор от хорватских трибун. Bad Blue Boys в долгу не остались.

Матч, который стал преддверием войны, был остановлен уже через 10 минут после своего начала. Когда болельщики, сломав ограждения, начали теснить полицейских, преграждавших им выход на поле, Бобан заметил полицейского, который пытался помешать хорватским болельщикам атаковать сербских и схватил одного из них. Звонимир бросился к нему и прыгнул, целясь ногой прямо в лицо служителя закона.

После этого боевые действия (по-другому то, что происходило на стадионе, назвать сложно) продолжались еще около часа. Спортивная арена превратилась в поле боя, фото и видео сцен насилия облетели весь мир. Одним из рефренов противостояния стал голос Звонимира, который кричал: «Где полиция? Где эта чертова полиция?», имея в виду, естественно, относительное бездействие представителей власти, предпочитавших не вмешиваться, вместо того чтобы пытаться что-либо сделать. Противостояние двух сильнейших команд, которое должно было стать праздником футбола, обернулось противостоянием двух наций, раздираемых противоречиями, которые накопились за десятилетия совместного сосуществования.

«Фанаты из Белграда начали крушить наш стадион. Полиция, которая в то время просто охраняла существующий режим, даже не собиралась ничего предпринять», – вспоминал позже Бобан. Его поступок, несомненно, импульсивный и продиктованный молодостью и горячностью, стал в глазах хорватов героическим, а его имя до сих пор окутано ореолом романтики и вписано в пантеон лучших хорватских футболистов всех времен.

Тот день на стадионе «Максимир», когда полиция бездействовала, не в силах остановить хаос и разрушения, многие считают началом хорватской войны за независимость. Одним из главных действующих лиц в конфликте на стадионе стал Желько Ражнатович, более известный как Аркан – сербский военный и криминальный деятель, который разыскивался Интерполом еще в 70-х и 80-х годах за убийства и грабежи в странах Западной Европы. Вернувшись в Югославию, Желько стал главой фанатского движения «Делие» (Delije) – радикальной группировки болельщиков «Црвены Звезды». Аркан присутствовал в тот день на стадионе в ранге руководителя полуторатысячного отряда «Делие», который и начал драку с хорватами. В 1991–1995 годах Ражнатович будет командовать Сербской добровольческой гвардией – полукриминальным милитаризованным и жестоким отрядом, сформированным на базе фанатов «Делие». Их называли «Тигры Аркана» и признавали ответственными за многие военные преступления на Балканах.

«Я был там, публичный человек, готовый рисковать всем: жизнью, карьерой и всеми благами, которые может принести слава футболиста, ради одной цели и одного идеала: свободная Хорватия», – говорил Звонимир Бобан. Его удар мог привести к самым печальным последствиям, однако, к счастью, не повредил его успешной карьере в профессиональном футболе – отстранение от матчей на шесть месяцев решением Югославской федерации футбола оказалось не столь страшным наказанием. Универсальный креативный полузащитник, ставший в 21 год игроком основы и капитаном загребского «Динамо», привлекал к себе внимание скаутов со всей Европы. Предложения сыпались на хорватский клуб одно за другим, но выиграл эту гонку итальянский «Милан», лучший на тот момент клуб Европы с великолепным составом, только что выигравший два Кубка чемпионов подряд. Сумма сделки, как полагают, составила около 8 миллионов фунтов – больше за выходца из Югославии еще не платили.

Это был большой прорыв для Звонимира, однако он был вынужден ждать своего шанса еще год, поскольку сразу был отправлен в аренду в Бари на сезон 1991/92. Уже в конце сезона Бобан произвел такое впечатление на Фабио Капелло, тогдашнего тренера «россонери», что был возвращен в «Милан», где с трепетом ждал возможности сыграть рядом с Руудом Гуллитом, Роберто Донадони и Деметрио Альбертини.

Несмотря на несомненный авторитет его товарищей по команде, Бобан не выпадал из общей канвы «Милана», неуклонно прогрессируя, и постепенно стал одним из основных винтиков в суперэффективной, отлаженной и победоносной итальянской машине Фабио Капелло. Звонимир и Альбертини образовали дуэт полузащитников, который можно сравнить разве что с современными Кроосом и Модричем в мадридском «Реале», правда, с более оборонительной манерой игры.

Знаковым матчем для того «Милана» стал финал Лиги чемпионов против «Барселоны» Кройффа 18 мая 1994 года. Несмотря на то что «россонери» вышли на поле в качестве андердогов, которым все прочили поражение от блестящих каталонцев, итальянцы хладнокровно контролировали ход игры, играя как запрограммированные роботы в своих четких перестроениях по ходу матча, не давая сопернику ни единого шанса. Сминая и подавляя один из лучших составов «Барселоны» в истории, «Милан» уничтожил противников со счетом 4:0, играя с невиданной до того уверенностью в собственных силах. Капелло сделал ставку на Бобана и Дежана Савичевича (по иронии судьбы выходца из «Црвены Звезды»), и они не подвели своего тренера, став одними из лучших на поле. После игры Звонимира и Дежана называли в прессе балканскими воинами, а их игрой восхищались тренеры лучших клубов Европы.

Как вспоминал Бобан, для него эта ночь стала одновременно прекрасной и мучительной. Прошло всего четыре года с матча, в котором он также должен был показать свой лучший футбол, но вместо этого был вынужден ударить полицейского. Он праздновал победу своего клуба, ставшего обладателем кубка главного европейского турнира в Афинах, а в тысяче километров от него шла война. Звонимир на протяжении всей своей карьеры подавлял в себе хорвата, чтобы пробиться на самый верх футбольной карьеры и не дать политике встать на этом пути.

Звонимир и его одноклубники не собирались почивать на лаврах, что и доказали в серии А, завоевав еще два скудетто после победы в Лиге чемпионов в 1996 и 1999 годах. Бобан был ключевым игроком «Милана» и после ухода Капелло, при Альберто Дзаккерони, еще больше развив собственную технику и став одним из символов итальянской команды тех лет.

Международная карьера хорвата также была полна взлетов и падений. Из-за уже упоминавшегося отстранения от матчей под эгидой Югославской федерации футбола Бобан пропустил ЧМ1990. Однако через восемь лет Звонимир стал одним из лидеров команды-сенсации, которая стала одной из величайших в истории его молодой страны. Хорватия заняла третье место на чемпионате мира 1998 года во Франции, одержав победу над самими голландцами в матче за третье место и уступив лишь французам в полуфинале, которые в итоге и стали чемпионами мира.

Наряду с великолепным страйкером Давором Шукером, получившим «Золотую бутсу» по итогам турнира, в Хорватии играли действительно замечательные спортсмены: Славен Билич, Дарио Шимич, Роберт Просинечки и сам Звонимир Бобан, капитан команды. Практически все они были выходцами из золотого поколения молодежной сборной Югославии конца 80-х годов, выигравшей чемпионат мира в своей возрастной категории. Звонимир, как и Лука Модрич 20 лет спустя, стал настоящим лидером своей сборной и национальным героем, проведя свою команду через непростой турнир, выйдя из группы с Аргентиной, Японией и Ямайкой (той самой, которую обессмертила группа «Чайф»), обыграв Румынию в одной восьмой и Германию в четвертьфинале.

Хотя поражение в полуфинале от сборной Франции оказалось болезненным, хорваты, несомненно, стали сенсацией чемпионата мира. Последнее десятилетие XX века началось для Звонимира Бобана довольно мрачно, однако к его концу, оглядываясь назад, полузащитник мог гордиться проделанной им дорогой: четырехкратный чемпион серии А, победитель Лиги чемпионов, лидер сборной, ставшей бронзовым призером чемпионата мира, дважды признававшийся лучшим игроком Хорватии (в 1991-м и 1999-м).

Звонимир Бобан довольно рано завершил карьеру, когда в 2001 году был отдан в аренду в «Сельту», однако, проведя за клуб всего четыре матча, решил повесить бутсы на гвоздь уже в октябре 2001-го. Ему было всего 33 года. После завершения футбольной карьеры Бобан, который всегда отличался большим интересом к чтению и различным интеллектуальным занятиям, пошел по пути, который редко выбирают бывшие спортсмены, став профессором исторических наук в Загребском университете. Он по-прежнему остается заметной фигурой в итальянском футболе, ведет колонку в *Gazzetta dello Sport* и работает в качестве эксперта и аналитика для *Sky Italia*. Его бескомпромиссные комментарии и безапелляционные утверждения снискали ему славу человека, который всегда говорит то, что думает, не уклоняясь от неприятной правды, – и именно в этом он очень похож на Звонимира Бобана 28-летней давности, который мог просто уйти в подтрибунные помещения, как поступили многие футболисты, участвовавшие в том матче, но не сделал этого.

«Я не хочу быть тренером. Я пожертвовал футболу слишком много нервов, будучи игроком».

Бобан по-прежнему остается символом свободной Хорватии и хорватского единства, но он также является одним из героев «Милана» 90-х. Звонимир заслуживает большего, чем оставаться в памяти людей спортсменом, который помог разгореться вооруженному конфликту после того, как ударил полицейского.

Он был фантастическим футболистом.

История Лиам Уилана, который должен был стать лучшим ирландским футболистом в истории

Ирландия дала миру футбола много громких имен: Рой Кин, Лиам Брейди, Пол Макграт, однако, при всем уважении к этим великим игрокам, всех их должен был превзойти полузабытый футбольный гений Лиам (Билли, как его называли в Англии) Уилан.

Когда сэр Мэттью Басби встал во главе «Манчестер юнайтед» после Второй мировой войны, его основной целью стала полная перестройка клуба. Басби был человеком, опередившим свое время, который революционизировал английский футбол, и не будет преувеличением сказать, что в истории манкунианцев не было более важного человека. Неслучайно домашний стадион «МЮ» «Олд Траффорд» стоит на улице его имени. Сэру Мэттью принадлежит множество футбольных достижений, но самым главным из них, безусловно, является постоянный ввод в игру молодых игроков. В какой-то момент это стало одним из кредо «Манчестер юнайтед».

Если они достаточно хороши – они уже взрослые.

Пока Басби был занят построением того, что впоследствии станет одной из лучших команд в истории манкунианцев, один из будущих столпов этого состава занимался мелкой торговлей в Ирландии, не ведая, что ждет его в недалеком будущем.

Лиам Уилан родился в апреле 1935 года в Дублине в большой семье ирландских католиков: у него было семь братьев и сестер. Когда ему было восемь лет, умер его отец, после чего его старший брат Кристи занял место опекуна и наставника для младших членов семьи. Когда Лиам немного подрос, футбол поначалу не слишком интересовал мальчика, который решил избрать для себя совсем другой путь: служение Богу. Это был вполне логичный выбор солидной карьеры для подростка из бедной семьи в Ирландии 40-х годов.

Однако одаренность Уилана, который делал невероятные вещи, как только мяч каким-то чудом оказывался у его ног, не позволила мальчику пойти по пути наименьшего сопротивления. Он был слишком талантлив и слишком хорош на поле, чтобы стать кем-то кроме футболиста, поэтому в 16 лет Лиам присоединился к молодежной команде «Хоум Фарм» из Дублина, где оказался на голову выше всех своих сверстников. Молодого талантливого парня заметил скаут Билли Биэн, сам в прошлом ирландский футболист, который привел в «Манчестер юнайтед» целую плеяду отличных футболистов, среди которых были Джонни Кэри, Тони Данн, Кевин Моран и уже упоминавшийся Пол Макграт. Биэн связался с Басби и сообщил ему, что нашел в Ирландии «стоящего молодчика». Таким образом, в 1953 году Лиам окончательно простился с возможностью стать священником и отправился в Англию, где ему предстояло стать частью одного из самых значимых проектов в истории европейского футбола.

Когда его брата спросили, что он думает о подписании Лиам «Манчестером», ответ был по-ирландски лаконичен и однозначен: «Проклятие». Это оказалось мрачным пророчеством.

Уилан дебютировал в молодежном Кубке Англии, выйдя на замену во втором тайме. Болельщики быстро распознали в никому не известном ирландце будущую звезду своего клуба и начали поддерживать Лиам уже с его первых матчей. Академия «Юнайтед» провела несколько игр с южноамериканскими клубами, которые тогда считались одними из сильнейших в мире, но даже они были впечатлены игрой Уилана, сочетавшего британскую напористость с элегантностью при обработке мяча в атаках, и убийными ударами с любых дистанций. Манкунианцы начали получать заманчивые предложения, однако Мэттью Басби настолько нравился Лиам, что он даже не стал слушать американцев, напротив, тренер ускорил продвижение ирландца из молодежного состава в первый.

Это вовсе не было нормой в английском футболе того времени. Игроки футбольных академий были вынуждены, помимо обучения азам игры, заниматься множеством других вещей, о которых современная молодежь даже помыслить бы не могла (хотя в современном футболе есть немало тех, кому бы это точно не помешало). Они стирали футбольную форму, чистили бутсы от грязи и меняли на них шипы, убирались в раздевалках – все это, по мнению суровых английских тренеров, помогало воспитать характер и приучиться к трудовой дисциплине. У игроков футбольных академий обычно занимало несколько лет, чтобы пробиться в первый состав своей команды, но Басби не был типичным английским тренером. Мэтт отправил Уилана в первую команду, когда тому не исполнилось и девятнадцати, – нонсенс по тем временам.

Лиам играл инсайд-форварда на левом фланге – эту позицию мы бы сейчас назвали вингером. По своим физическим и игровым характеристикам, если сравнивать с современными игроками, наиболее близким к Уилану был бы Гарет Бэйл – когда он находился в своей лучшей форме.

Ирландец быстро вернул долг поверившему в него Мэтту Басби: в сезоне 1956/57, играя в основном составе «Манчестер юнайтед», он забил 33 гола в 53 матчах за «красных дьяволов», став лучшим бомбардиром клуба, выигравшего в том сезоне АПЛ. В апреле 1957-го Уилану исполнилось всего 22. Для футболиста, который еще даже не приблизился к своему расцвету, он показывал фантастические результаты, особенно учитывая специфику футбола тех лет. За 95 матчей, которые он провел в составе «Манчестер юнайтед», Лиам забил 53 гола – результат, вполне сопоставимый с тем, который в том же возрасте показал Бобби Чарльтон, один из лучших футболистов всех времен.

Уилан по-прежнему считался «перспективной на будущее», хоть и уже закрепился в первой команде лучшего клуба страны тех лет. Казалось, весь мир был у его ног, которые творили настоящие чудеса, как только в них оказывался мяч. В «Манчестере» шутили, что ирландец не зря родился в День дурака (1 апреля), поскольку мастерски оставлял в дураках защитников любой команды, с которой ему приходилось играть, даже когда они были гораздо старше и опытней его.

Лиам Уилан был самым тихим и скромным игроком из всех «малышей Басби» – именно так называли молодую команду, которую строил сэр Мэттью. Он никогда не был заводилой, мало говорил, но всегда первым шел к болельщикам, просившим его об автографе, и не уходил, пока не расписывался для каждого из них. Даже сегодня умудренные годами седовласые старцы мгновенно молодеют, стоит им вспомнить о Лиаме. Вспоминает Джон Уайт:

«Почему он был моим любимым игроком? Потому что он не мог не быть им! Он влюбил меня в себя после той домашней игры против «Астон Виллы» 25 февраля 1956-го. Мне только недавно исполнилось 10, а ему еще не стукнуло 21, он забил победный гол, и после финального свистка 36 тысяч болельщиков начали покидать стадион. Я и еще несколько десятков человек побежали за автографами, мы стояли там под дождем, вы знаете, эта типичная февральская английская суббота, когда с неба льет что-то очень холодное, и тут игроки начали проходить мимо нас. Данк [Дункан Эдвардс] и Эдди Колман просто прошли мимо, но Лиам тут же направился к нам. Он стоял под этим дождем, мокрый, еще не остывший после игры, в бутсах, наминавших два огромных комка грязи, и терпеливо расписывался для каждого из нас. Даже наш капитан, Роджер Берн, скоро не выдержал и убежал в подтрибунные помещения греться, но Лиам Уилан оставался с нами до конца, пока не дал свой автограф каждому. Ему было всего 20, но такого уважения к своим болельщикам я не видел ни у кого».

Наступающий сезон должен был окончательно сформировать «Манчестер юнайтед», который семимильными шагами шел к тому, чтобы стать лучшим клубом в английской, а затем и в европейской истории. Сэр Мэттью Басби был влюблен в идею Кубка европейских чемпионов, в котором в первые годы его существования доминировал мадридский «Реал», и готовился дать бой Альфредо Ди Стефано, Ференцу Пушкашу и Пако Хенто на европейской арене.

С присущим ей высокомерием английская Футбольная ассоциация пыталась не допустить английские команды к Кубку чемпионов, считая, что это турнир слишком низкого для них уровня (так же, как было на первых чемпионатах мира, в которых Англия не принимала участия). За подобное самомнение англичане не раз бывали сильно наказаны – самым ярким примером послужили две игры со сборной Венгрии, когда Англию разгромили раз с общим счетом 13:4, но это, по-видимому, ничему не научило Футбольную ассоциацию Британии. В любом случае Мэтт Басби не собирался идти на поводу у высокомерных чиновников и с нетерпением ждал возможности помериться силами с лучшими командами континента.

Первым соперником манкунианцев стал ирландский «Шемрок Роверс». Это противостояние должно было стать особенным для Лиам Уилана, не только потому, что он возвращался в Ирландию, но, главным образом, из-за возможности показать свои футбольные таланты тренеру национальной сборной, Джонни Кэри. Лиам сыграл за сборную всего четыре матча и по-прежнему считал, что должен доказать свою полезность для Ирландии, несмотря на всю шумиху вокруг его имени в Англии.

Год назад состоялась выставочная игра между сборными английского и ирландского чемпионатов, в которой приняли участие семь игроков «Шемрок Роверс» и четыре из «Манчестер юнайтед». Как обычно, английская пресса (которая ничуть не изменилась за последние шестьдесят лет) предрекала ирландцам крупное поражение, однако игра закончилась со счетом 3:3, немало удивив футбольный мир Британских островов. Перед матчем Кубка европейских чемпионов Басби собственноручно написал небольшую заметку в *Evening Chronicle*, призванную немного остудить фанатов, где привел в пример прошлогоднюю игру. Сам шотландец был почти уверен в своей победе, но прекрасно знал, что в футболе может случиться все что угодно, а потому предпочел не давать болельщикам ложных надежд.

Когда на «Далимаунт-Парк» в Дублине прозвучал стартовый свисток, условия для игры были, мягко говоря, не самыми лучшими. Дул сильный ветер, на стадионе отсутствовало освещение, поэтому команды играли два тайма подряд, без перерыва, чтобы не оказаться в полной темноте к концу игры. «Шемрок» начал довольно бодро, раз за разом перехватывая мяч в центре поля и не давая футболистам манкунианцев обострять игру. Так продолжалось до 38-й минуты, когда Томми Тейлор смог, наконец, пройти непреступную оборону ирландцев и забить первый гол в этой игре. После этого «Манчестер» уже было не остановить. Англичане забили еще пять безответных мячей, причем Уилан отметился дублем, заставив замолчать скептиков, которые были уверены, что против своих Лиам будет играть вполсилы.

Однако не все складывалось гладко для молодого ирландца в том сезоне. Сильно пошатнулось здоровье его матери, волнение за которую сказалось на результатах футболиста. Определенный спад в игре Лиам не взволновал ни Басби, ни прессу – все были уверены, что это лишь короткий период, с которым ирландец быстро справится, чтобы вновь блистать на поле «Олд Траффорд» и за стенами домашнего стадиона «красных дьяволов». Рядом с Уиланом появился молодой Бобби Чарльтон, восходящая звезда английского футбола. Эти двое могли бы стать лучшим бомбардирским дуэтом в истории «Манчестер юнайтед», каким были в первой половине 50-х Ференц Пушкаш и Шандор Кошич в сборной Венгрии, но... Жизнь слишком часто вносит свои коррективы и не приемлет условных наклонений.

Следующим соперником «Манчестера» в Кубке европейских чемпионов стал скромный клуб из Праги под названием «Дукла», который был обыгран в двухматчевом противостоянии с общим счетом 3:1. А в четвертьфинале манкунианцам досталась «Црвена Звезда» из Белграда, Югославия. Матч первого круга прошел 14 января 1958 года в Манчестере и завершился со счетом 2:1 в пользу хозяев. Ответная игра была запланирована на 5 февраля. Уилан, отыгравший все 90 минут в последнем матче с «Арсеналом», не был включен в стартовый состав на игру с югославами и попросил у Мэтта Басби разрешения не лететь со всей командой в

Белград, чтобы успеть слетать в Ирландию к матери. Однако тренер отказал Лиаму, опасаясь возможных травм у игроков стартового состава.

Матч завершился со счетом 3:3, «Манчестер юнайтед» прошел в полуфинал Кубка и должен был вернуться в Англию на самолете с дозаправкой в Мюнхене. Погодные условия в Германии были малоподходящими для перелетов, был сильный снегопад, который становился еще опасней из-за резких порывов ветра. Самолет, в котором находилась команда, дважды не смог подняться в воздух и зашел на третью попытку. Уилан, который до того очень мало летал, нервничал, впрочем, как и все, кто находился на борту. В память выживших врезалась фраза Лиамы Уилана, которую он сказал после двух неудачных попыток взлета.

Если это конец, то я готов к нему.

То, что произошло дальше, стало самой страшной катастрофой в истории мирового футбола, сравнимой разве что с гибелью «Гранде Торино». Самолет не смог достаточно разогнаться для взлета, выехал на не расчищенную от снега часть полосы, потерял управление, протаранил ограждение аэропорта и въехал в дом, где находилось четыре человека, стоявший в трехстах метрах от взлетно-посадочной полосы. Дом загорелся, самолет развернуло, и правым бортом он ударил в деревянную стену ангара, в котором стоял грузовик с горючим. Прогремел взрыв, унесший жизни 21 человека. Лиам Уилан погиб на месте.

Всего в мюнхенской катастрофе погибло 23 человека, в их числе 8 футболистов «Манчестер юнайтед», цвет и гордость английского футбола: Джефф Бент, Роджер Берн, Эдди Колман (забивший гол в матче накануне), Дункан Эдвардс (один из талантливейших игроков команды, выжил в катастрофе, но скончался через 15 дней в больнице), Марк Джонс, Дэвид Пегг, Томми Тейлор, Лиам Уилан. Остальные получили травмы различной степени тяжести. Джонни Бэрри и Джеки Бланчфлауэр больше никогда не играли в футбол, Мэтт Басби провел в больнице два месяца, Бобби Чарльтон выписался через неделю, вратарь Гарри Грегг, вытащивший из горящего самолета и Басби, и Чарльтона, отделался несколькими порезами.

Вся футбольная Европа была шокирована таким концом «малышей Басби», которые обещали вырасти в одну из лучших команд на континенте. Многие считали, что «Манчестер юнайтед» прекратит свое существование, но клуб нашел в себе силы вернуться во все соревнования, в которых принимал участие, пополнив свой состав участниками резервных и молодежных команд. Англичане отказались от предложения «Реала» одолжить им нескольких футболистов, в том числе Альфредо Ди Стефано. Мадридский клуб, выигравший Кубок чемпионов в том сезоне, предложил также вручить его «Манчестер юнайтед» («Црвена Звезда» поддержала эту инициативу), но твердолобое руководство УЕФА решило не реагировать на подобные проявления истинного футбольного и человеческого благородства.

В те февральские дни Дублин был опустошен, вся Ирландия оплакивала своего самого талантливого игрока, выступавшего за границей, который в ближайшие годы должен был поднять ирландский футбол на недостижимые прежде высоты. Многие болельщики специально ездили на матчи «Манчестер юнайтед» в Англию, чтобы увидеть великолепную игру своего соотечественника. Лиам любил и восхищались им, поэтому его внезапная смерть стала настоящей национальной трагедией.

Похороны Уилана собрали тысячи людей, став одним из самых массовых прощаний, виденных когда-либо Дублином.

Одареннейший футболист Ирландии ушел из жизни в 22 года, оставив в сердцах своих болельщиков мучительный вопрос: как высоко смог бы он подняться, если бы судьба предоставила ему такой шанс? Его игра в «Манчестер юнайтед» в неполных ста играх, которые он провел за этот клуб, была настолько хороша, что никто из его современников не сомневался, что скоро Лиам Уилан поднимет над головой Кубок европейских чемпионов, забьет решающий гол в матче сборной Ирландии и поцелует приз лучшему игроку года в Англии.

Всему этому не суждено было сбыться. Одна из самых талантливых команд XX века сгинула в одночасье, и лишь спустя десять лет, в 1968-м, обновленный «Манчестер юнайтед» под руководством сэра Мэттью Басби все-таки завоевал Кубок европейских чемпионов, обыграв в финале португальскую «Бенфику». На поле в тот вечер вышли два игрока, выживших в мюнхенской катастрофе, Бобби Чарльтон и Билл Фоулкс.

В честь Лиамы Уилана был назван мост в Дублине, а к пятидесятилетию его трагической смерти почта Ирландии выпустила специальную марку. Старший брат футболиста, Кристи, переживший его на 60 лет, заверял, что память о Лиаме жива до сих пор.

«Сложно поверить, что это было так давно. Но одно можно сказать наверняка: Лиамы не забывают. Он никогда не был и не будет забыт. Наша мать смотрела на все это со своей точки зрения и говорила нам: “Бог хотел Лиамы”, и это очень помогло нашей семье пройти через такое горе. Это провело нас через многие дни, месяцы, годы, это с нами даже сейчас, когда ее давно нет рядом. Бог хотел Лиамы, и так мы это видим. Его никогда не забудут, и даже после того, как мы уйдем, память о нем сохранят будущие поколения».

Луис Монти: единственный футболист, сыгравший в двух финалах ЧМ за две разные страны

Внимание, вопрос. Скольких футболистов, сыгравших в двух финалах чемпионатов мира подряд, вы сможете назвать? Десять? Маловато. Двадцать? Гораздо больше. На самом деле сыграть в двух финалах ЧМ подряд – это, конечно, достижение. Но отнюдь не уникальное. В истории футбола довольно легко проследить тенденцию к доминированию сильных команд на протяжении нескольких лет, что вполне объяснимо как в клубном, так и в международном формате соревнований. В периоды этих доминирований национальные сборные доходили до финалов турниров, в которых принимали участие, и неоднократно делали это дважды подряд.

Итальянцы сумели выйти в финал мирового первенства в 1934-м и 1938-м, бразильцы – в 1958-м и 1962-м, а также в 1998-м и 2002-м, голландцы в 1974-м и 1978-м, аргентинцы в 1986 и 1990-м, а немцы вообще играли в трех финалах подряд, с 1982-го по 1990-й. Естественно, с таким большим количеством стран, игравших по два (а то и три) финала мирового первенства подряд, можно назвать множество отдельных футболистов в составах своих национальных сборных, которым удавалось то же самое. Членство в этом клубе, конечно, почетно, но назвать его эксклюзивным вряд ли получится. Но если добавить в наш изначальный вопрос еще одно условие – скольких футболистов, сыгравших в двух финалах чемпионатов мира подряд за разные сборные, вы сможете назвать? – в ответе получится совсем другое число. Один. Его звали Луис Фелипе Монти, и он вышел на поле в самом первом финале чемпионата мира в истории в 1930-м, играя за Аргентину, а через четыре года попал в стартовый состав сборной Италии, выигравшей мировое первенство. Добавлю лишь, что перед обоими финалами футболист получал угрозы убийством – и все составляющие для хорошей истории окажутся перед вами.

* * *

Луис Монти родился в Буэнос-Айресе в мае 1901 года и начал профессиональную карьеру в местном клубе «Уракан» – где тут же выиграл чемпионат Аргентины 1921/22. В следующем сезоне он оказался в «Бока Хуниорс» – но и там не задержался, поскольку уже через три месяца перешел в третью свою аргентинскую команду, «Сан-Лоренцо» (именно здесь каких-нибудь 60 лет спустя начинал свою карьеру легендарный Чилаверт). Тут Монти, будучи еще очень молодым, превратился в выдающегося футболиста, настоящий бастион команды в центре поля.

О его надежности ходили легенды. Монти не выключался из игры, даже когда у его команды не было мяча, что было в новинку в то время, и, помимо мощного телосложения, обладал отличной техникой, редкой для игрока его типа. Он много передвигался по полю, всегда старался совпадать с динамикой команды и постоянно освобождал пространство для своих игроков, за что его окрестили *Doble Ancho* – «Двойная ширина» или «Шире двоих». Навыки Монти были столь разносторонни, что он мог играть как центрального защитника, так и атакующего хавбека, хотя чаще всего его использовали на позиции опорника – и здесь ему не было равных. За жесткую, а если называть вещи своими именами, грубую игру Луиса прозвали Костоломом – и не раз футболисты противника, которым не посчастливилось столкнуться с мощным полузащитником «Сан-Лоренцо», оказывались в лазарете.

Но было бы неправильно называть Монти гением обороны, не отдавая должного его атакующим способностям. Уникальность этого футболиста заключалась в том, что он был полезен команде на любой позиции, как исправляя ошибки своих одноклубников у линии обороны,

так и начиная или поддерживая атаку впереди. На современном языке его позиция могла бы называться «глубоко оттянутый назад плеймейкер» – и, безусловно, снискала бы ему мировую славу, играй он на несколько десятилетий позже, в составе команд, перешедших с легкой руки сборной Венгрии на схему 4–2–4. Да и в «тотальном футболе» он точно бы не был лишним.

Ранние годы Монти в «Сан-Лоренцо» были хорошим временем для клуба. В 1923, 1924 и 1927 годах клуб становился чемпионом страны. Правда, футбол в Аргентине в те годы по-прежнему оставался любительским, несмотря на все более учащающиеся попытки приблизить игру к статусу профессиональной.

Футболисты в то время были людьми, мягко говоря, небогатыми. Помимо выступлений за «Сан-Лоренцо», Монти работал в местном муниципалитете, но даже при наличии двух зарплат, что суммарно составляло около 200 долларов в месяц, он едва ли приближался к тому, чтобы стать состоятельным человеком, поэтому, когда появилась возможность получать за свои таланты гораздо более весомое вознаграждение, Луис противиться не стал.

Еще во время своего второго сезона в Буэнос-Айресе Монти был замечен тренером сборной Аргентины Анхелем Васкесом. Впервые футболист был вызван в сборную в 1924-м. Уже через три года он будет частью команды, выигравшей чемпионат Южной Америки, а еще через год увезет серебро с Олимпийских игр. Другим ключевым игроком той команды был Раймундо Орси – крайний нападающий «Индепенденте», который стал для Монти кем-то вроде первопроходца и личного примера, когда согласился на предложение итальянского «Ювентуса» о переходе. Президент «Юве», Эдоардо Аньелли, лично встречал игрока в порту Генуи осенью 1929 года, где вручил новой звезде «Старой синьоры» ключи от новенького автомобиля, золотые часы, инкрустированные бриллиантами, и документы на виллу в Турине. «Ювентус» заплатил за игрока 100 тысяч лир, а сам Орси получал 8 тысяч лир в месяц. Для сравнения: средняя ежемесячная зарплата в Италии в то время не превышала 220 лир. Все это казалось сказкой для Луиса Монти, вынужденного работать на двух работах, чтобы обеспечить себе достойное существование. Взоры его все чаще обращались за океан, но его ждало еще одно соревнование, которое он никак не мог пропустить.

Когда в соседнем Уругвае в 1930-м начался первый в истории чемпионат мира по футболу, Луис Монти уже считался одним из лучших полузащитников Южной Америки и ключевым игроком сборной Аргентины. В первой же игре на турнире, где соперниками аргентинцев оказалась сборная Франции, Монти забил единственный гол встречи, обеспечив своей команде победу. Во втором матче Аргентина расправилась со сборной Мексики с разгромным счетом 6:3, а затем легко разобралась с чилийцами (3:1).

В полуфиналах ЧМ – 1930 южноамериканские команды показали впечатляющее преимущество своего футбола над футболом с других континентов, победив с одинаковым счетом 6:1: Уругвай – Югославию, а Аргентина – США. Монти снова отметился забитым мячом. Не было никаких сомнений, что финал чемпионата мира действительно будет состязанием двух лучших команд турнира, по праву дошедших до этой стадии состязания, а победитель по праву будет называться первым чемпионом мира по футболу.

Уругвай во второй половине 20-х годов лидировал в мировом футболе, взяв золото на двух Олимпиадах подряд, в 1924-м и 1928-м, причем второе золото уругвайцы завоевали как раз в матче-переигровке против Аргентины, после того, как первая встреча закончилась со счетом 1:1. В этой второй игре Уругвай повел в счете благодаря голу Роберто Фигероа, однако Монти сумел забить ответный гол еще в первой половине встречи. Игра продолжалась на равных, но Эктор Скароне сумел вывести Уругвай вперед в самой концовке встречи, так что аргентинцам пришлось довольствоваться серебром. И вот, два года спустя, Аргентина собиралась исправить ситуацию.

Перед финальной игрой прошел слух, что Монти получил травму в одной из отборочных игр и усугубил ее в матче против американцев. Если бы ему предстояла обычная игра, Луис,

который всегда был довольно осторожен и следил за собственным здоровьем и физической формой, наверняка пропустил бы ее. Но это был финал чемпионата мира и шанс поквитаться с соперниками, отобравшими у аргентинцев золото Олимпиады. Сборной нужны были все ее лучшие игроки. Впрочем, как выяснилось позже, финальный матч ЧМ— 1930 стал для Монти одной из редких посредственных игр в его карьере. Возможно, слухи о травме были правдивы. Но также возможно, что причина была в другом.

Игра состоялась 30 июля 1930 года на «Эстадио Сентенарио», в Монтевидео, перед более чем 68 тысячами поклонников, подавляющее большинство которых надеялись, что Уругвай подтвердит свой негласный статус лучшей национальной сборной в мире. И через двенадцать минут после начала матча всем показалось, что к тому и идет, когда Пабло Дорадо пробил «в домик» аргентинскому вратарю Хуану Ботассо и уругвайцы вышли вперед. Сборная Аргентины не собиралась легко сдаваться принципиальному сопернику, так что уже к концу первого тайма она не только сравняла счет, но и сумела выйти вперед. Сначала Карлос Пеуселье неотразимо пробил под дальнюю штангу, а потом Гильерме Стабиле, ставший лучшим бомбардиром чемпионата мира с восемью голами в четырех матчах, ударом с дальней дистанции застал врасплох уругвайского вратаря Энрике Баллестреро, после чего стадион задумчиво притих.

Тот факт, что после великолепного первого тайма Аргентина пропустила три безответных мяча, проиграв матч со счетом 4:2, говорит о том, что, возможно, игра велась не только на поле. Бездействие или откровенно слабая игра Монти в обороне послужат объяснением этому поражению, однако причины подобного гипотетического «слива» финала чемпионата мира будут покрыты мраком тайны.

Через много лет внучка Луиса, Лорена Монти, рассказала, что ее дед много раз говорил об угрозах, которые он получал на протяжении большей части его карьеры, призванных повлиять на результаты игр, в которых он принимал участие. Но его рассказы о финале ЧМ – 1930 были самыми пугающими.

В перерыве, когда Аргентина вела 2:1, ко мне подослали человека, который передал, что, если мы не проиграем, убьют моих бабушку и тетю.

Легко быть сторонним наблюдателем и рассуждать о том, что на футболистов не должны влиять подобные вещи, но любая принципиальность быстро испаряется, когда на кону жизнь твоих близких. Ситуация с угрозами смертью в Южной Америке не слишком изменилась и по прошествии многих десятилетий – и иногда эти угрозы становились реальностью, как в случае с Андресом Эскобаром в Колумбии. Монти также рассказал своей внучке, что другие футболисты аргентинской сборной также получили завуалированные угрозы, но лишь ему предъявили настоящий ультиматум, поставив на кон жизнь членов его семьи. Повлияло ли это на игру Луиса и на результат игры, не были ли эти угрозы просто выдумкой, призванной оправдать плохую игру сборной во втором тайме, – мы никогда не узнаем. Человек, угрожавший футболисту, прекрасно понимал, что тот был ключевым игроком сборной Аргентины, так что выключение его из игры должно было повлиять на результат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.